

1 ноября 1946 года, № 180

Беседы о жизни и творчестве
П. И. Чайковского*).

VI симфония

„Недавно были первый раз за эту зиму в хорошем концерте и остались очень довольны. Особенно последней симфонией Чайковского.“ — писал в одном из своих писем матери В. И. Ленин. (4/II. 1903 г.)

Сила эмоционального воздействия VI-й симфонии Чайковского неизмерима. Глубокая, идейная содержательность музыки, художественное мастерство формы и демократичность языка ставят шестую симфонию в число самых великих достижений мирового искусства. Наряду с лучшими произведениями русской литературы, она — яркое свидетельство величия русской культуры, классическое произведение художественного реализма XIX столетия.

Сочинено это гениальное произведение Чайковским в Клину. Здесь, в последний год своей жизни, в доме, который поныне хранит русский народ, как памятник о жизни великого музыканта, были записаны волнующие всех мысли этой симфонии. В короткий срок были сделаны Чайковским ее черновые эскизы. 4 февраля 1893 года было начато сочинение первой части, а 11 февраля композитор писал племяннику — В. А. Давыдову:

„... менее чем в четыре дня у меня совершенно готова была первая часть и в голове уже ясно обрисовались остальные части. Половина третьей части уже готова“. 19 марта, по возвращении в Клин из своей концертной поездки в Харьков, Чайковский пишет о намерении в ближайшие же дни закончить эскизы к финалу и скерцо. „Сегодня, 24 марта, кончил черновые эскизы вполне“ — записал композитор из черновой рукописи симфонии. В июле и начале августа Чайковский инструментует симфонию, причем, как и всегда, проявляет к себе исключительную строгость и требовательность: „... я уже не могу теперь писать так скоро, как прежде, но не вследствие старческого упадка сил, а вследствие того, что я стал бесконечно строже к себе и уже прежней самоуверенности нет“ — пишет он в одном из своих писем после окончания всего сочинения. Шестой симфонии предшествовала работа над другой симфонией, оставшейся неоконченной, т. е. требовательный к себе композитор, неудовлетворенный результатами своего творчества, решил, как он сам говорит, выбросить ее и забыть о ней“. В письме к В. А. Давыдову от 11 февраля 1893 г. композитор пишет: „Ты знаешь, что я симфонию сочиненную и лишь частью оркестрованную осенью уничтожил. И прекрасно сделал, ибо в ней мало хорошего, — пустая игра звуков, без настоящего вдохновения. Во время путешествия у меня явилась мысль другой симфонии, на этот раз программой, но с такою программой, которая останется для всех загадкой — пусть догадываются, а симфония так и будет назы-

ваться программная симфония (№ 6)“...

Как и во время сочинения „Пиковой Дамы“, Чайковский глубоко переживает весь процесс сочинения шестой симфонии „... я положительно считаю ее наилучшей и в особенности наискреннейшей из всех моих вещей. Я ее люблю, как никогда не любил ни одно из других моих музыкальных чад. Но так же, как и в созданных „Пиковой Дамы“, дневниковая горячность творчества не помешала строгой продуманности, законченности и логичности произведения, ясному и доходчивому изложению волнующих мыслей. Созданием VI симфонии Чайковский реформирует обычно принятую форму 4-х частной инструментальной цикла. Вместо принятого в быстром движении, стремительного финала, Чайковский заключает симфонию медленной, скорбной по характеру, частью, вытекающей из общего замысла всей трагической симфонии. Но трагическое содержание музыки VI-й симфонии отнюдь не ведет к настроениям безволия и пессимизма.

За скорбными думами, рожденными чутким откликом художника на окружающую жизнь, звучат мечта о радости и счастье, любовь к человеку и его богатой творческими возможностями жизни.

VI-я симфония — наискреннейший дневник русского музыканта, — передает думы и мечтания лучших людей своего века, а жизненная сила этих чувств и дум и сейчас является источником глубоких мыслей и художественных впечатлений.

Первое исполнение VI-й симфонии под управлением ее гениального автора — 16 октября (ст. ст.) 1893 г. в Петербурге явилось последним концертным выступлением великого музыканта. Возвратиться вновь в свой дом в Клину композитору больше не пришлось. Острое желудочное заболевание, последовавшее вскоре же после концерта, задержало его в Петербурге. Болезнь оказалась не вылечиваемой. В ночь с 24 на 25 октября (ст. ст.) Чайковского не стало.

Его смерть — одна из самых трагических дней в жизни русского музыкального искусства. Россия лишилась лучшего из своих художников. Весь мир потерял в лице Чайковского гениальнейшего творца всенародного искусства. Не стало и редкого по своим душевным качествам человека.

Г. А. Ларош писал в своем надгробном слове:

„... Петр Ильич одним своим присутствием вносил повсюду свет и теплоту, и, если Европа оплакивает в нем крупную художественную силу, одну из величайших во второй половине девятнадцатого века, то одни лишь люди, имевшие счастье знать его близко, знают — какого человека не стало с его смертью“.

Е. Орлова.

*) Сегодня публикуется последняя, одиннадцатая, беседа о жизни и творчестве П. И. Чайковского. Просьба к читателям газеты приносить в редакцию свои отзывы и замечания о помещенных в газете материалах о великом композиторе.

В ближайшее время редакция газеты «Серп и молот» совместно с работниками музея проведут конференцию читателей с обсуждением опубликованных материалов и о том, что было бы желательно в дальнейшем осветить на страницах газеты о жизни и творчестве П. И. Чайковского.